ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКОМ ЮБИЛЕЙНОГО ПАРАДА ПОБЕДЫ В МОСКВЕ

У СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ - ДОЛГИЙ ВЕК

О Николае Спиридоновиче говорили и писали много за те 40 с лишним лет, что он живет в Первоуральске. Известностью его фамилия не обойдена, иначе и быть не могло: ведь бывший фронтовой старшина Третьяков - полный кавалер солдатского ордена Славы, а это без натяжки можно приравнивать к званию Героя Советского Союза, самому высокому, особенно для участников Великой Отечественной войны, которым высокие звания эти доставались ценой собственных пота и крови, а нередко и самой жизни.

Родом от корня вятских землепашцев, Николай Третьяков в молодые годы оказался в шахтерском городке Анджеро-Судженске Кемеровской области. Ровно за год до начала войны он был призван на действительную военную службу. Здесь, в Прибалтике, и получил жестокое боевое крещение, сдерживая в составе своей артиллерийской части первонацистский-наскок-гитлеровцев на западные, приграничные наши рубежи. Отсюда, через всевозможные кульбиты солдатской судьбы, и пролегла его далеко не прямая дорога до самой столицы фашистского рейха.

Как бы там ни было, а фронтовик фронтовику - рознь, потому что не каждый был подвержен ежедневной смертельной опасности: штабные писаря, повара, кантонармусы и иже с ними. Поэтому те из участников войны, кто по-настоящему нюхал порох, познал в непрерывных боях, почем фунт солдатского лиха на передовой, особенно ценят скромную, незатейливую медаль "За отвагу". Ею награждали бойца только за конкретное, за личное мужество, за твердость характера и ратную смекалку. Причем проявление этих качеств происходило всегда в обостренных, часто критических ситуациях, лицом к лицу с умелым и беспощадным врагом.

Так вот, Николай Третьяков "схлопотал" эту медаль, первую свою по-настоящему боевую награду, осенью 1943 года при взятии города Невеля, что неподалеку от Великих Лук. В те дни сражался он своим противотанковым ружьем в составе стрелкового батальона, куда попал после госпиталя, и пробыл с тех пор в пехоте примерно полгода. А те три ступеньки солдатской Славы, по которым он неуклонно потом поднимался, пришлись уже на последний период войны, когда он вновь был в артиллерии и командовал орудийным расчетом 76-миллиметровой пушки. Орденом Славы III степени был он награжден за личное мужество в боях в районе Риги в 1944 году. Вторую Славу вручили ему весной 1945 г. за беспримерную стойкость под местечком Хасендорф на территории Германии. Ну, а орден Славы первой, высшей степени заслужил он вместе с героическим своим орудийным расчетом, треть из которого погибла, в штурмовом сражении за Берлин. Сюда старшина Третьяков вошел в составе второй батареи 163-го истребительно-противотанкового полка 3-й ударной армии Первого Белорусского фронта, которым командовал Г. К. Жуков.

К созвездию трех орденов Славы в конце войны на груди фронтовика добавились еще две несомые медали - "За взятие Варшавы" и "За взятие Берлина". Позднее, уже в мирное время, присоединились к ним орден Отечественной войны первой степени и ряд юбилейных воинских медалей.

И потекли за последними залпами войны долгие мирные десятилетия, три из которых отдал Николай Спиридонович родному Новотрубному заводу, который и проводил его на пенсию. И росло, набиралось сил в семейном гнезде Третьяковых молодое поколение, три сына - Геннадий, Виктор и Юрий. Все они и сейчас живут у нас в городе. Сегодня у старого фронтовика четыре внука, две внучки и двухлетний правнук Сашка. Говоря воинским языком, пополнение хорошее. А самому Николаю Спиридоновичу уже 76 лет.

- Я вроде благодарен судьбе, - говорит он. - Потому что вышел, хоть и с двумя ранениями, но живым из того фронтового пекла, где навсегда остались сотни однополчан. Потому что дожил до светлого полувекового юбилея нашей Великой Победы. Потому что нынче именно мне оказали честь представлять бывших фронтовиков-первоуральцев на торжественном юбилейном параде в Москве на Красной площади.

(продолжение на 3 стр.)

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКОМ ЮБИЛЕЙНОГО ПАРАДА ПОБЕДЫ В МОСКВЕ

У солдатской Славы - долгий век

(продолжение)

Вот об этом-то, о том, как все это происходило в майские дни в Москве, о личных впечатлениях от столичных юбилейных торжеств и рассказывал я старого фронтовика недавно после того, как он возвратился домой, - в его квартире на бульваре Юности.

- Николай Спиридонович, сколько вместе с вами уральцев-фронтовиков участвовало в московском параде Победы?

- Из Уральского военного округа - а в него входят Челябинск, Курган, Тюмень и Екатеринбург - на параде было представлено 28 уральцев. Причем 21 из них были из нашей области.

Первого мая все будущие участники парада были приглашены в областной центр. Здесь в Доме офицеров прошел общий сбор, наподобие некоего совещания-инструктажа, которое провел с нами один из генералов. Подарили каждому из нас новую, с иголочки, парадную офицерскую форму. Тех, кто живет в самом Екатеринбурге, распустили на ночь по домам. А мы, остальные, переночевали в недалекой воинской части: тут и поужинали, и на другой день позавтракали. После завтрака доставили нас на железнодорожный вокзал. И в полдневного утра 2 мая мы отправились в путь на фирменном поезде "Урал".

- Как встретила вас Москва: цветами, улыбками, барабанным боем?..

- Ну, сошли-то сюда ведь с разных концов страны, даже из бывших наших братских республик. Так что барабанного боя для всех, вероятно, не хватило... Встретили нас спокойно, без всякой помпы. Сразу на Казанском вокзале усадили в специально поданные автобусы. И повезли нас в клинический центральный санаторий Министерства обороны - "Марфино". Это в 45 километрах от Москвы. Раньше когда-то стояли здесь усадьбы крупных царских сановников с известными историческими фамилиями - Голицыных, Салтыковых, Нашиных. Зеркальные воды. Тишь. Лесное обрамление. В общем, красота и покой: лучо отдыхать. Вот тут и была наша постоянная резиденция во все гостевые дни. Здесь распределялось 500 будущих участников парада - бывших фронтовиков. В уютных палатах жило нас по два человека.

- Ну и сразу взяли вас в подготовительный к параду строевой оборот? Или дали погулять по матушке-Москве?

- В столицу-то мы приехали поездом 2 мая. И вот весь этот день мы просто отдыхали в "Марфино". А на следующий день стали готовиться